

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯСедьмая сессия
Официальные отчетыПредседатель:
Г-н Лестер Б. ПИРСОН (Канада)

Среда 3 декабря 1952 года, 3 ч. дня

Центральные учреждения, Нью-Йорк

Корея. Доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи: доклады Первого комитета (A/2278) и Пятого комитета (A/2284)

[Пункт 16а повестки дня]

Согласно правилу 67, было решено не обсуждать пункт 16а повестки дня.

Г-н Тор ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета, представляет доклад этого Комитета (A/2278) и делает следующее заявление:

1. Г-н ТОРС (Исландия), докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Первый комитет обсуждал этот вопрос в течение пяти недель. Ему удалось достигнуть соглашения подавляющим большинством. Я могу сказать, что Организация Объединенных Наций горячо желает, чтобы в Корее, в этой страдающей, опустошенной и разоренной войною стране, был восстановлен мир. Проект резолюции, внесенный Первым комитетом, является искренней попыткой добиться этой высокой цели. Будем надеяться, что, несмотря на мрачные перспективы, эти меры со временем дадут хорошие результаты. Покамест будем терпеливы. Мы все знаем, что весь мир молится за окончание войны и надеется, что наши дискуссии и наши старания не пропадут даром.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я попрошу членов Ассамблеи принять решение по различным вопросам, в связи с обсуждаемым пунктом. Хотя согласно нашим правилам процедуры дискуссия не допускается, некоторые делегации просили разрешения высказаться по мотивам своего голосования, и это разрешение, разумеется, будет им дано. Я надеюсь, что, поскольку это возможно, делегатам будет дана возможность высказаться после голосования.

3. Я хотел бы также предложить Генеральной Ассамблее ограничить выступления по мотивам голосования семью минутами, следуя довольно прочно установившемуся в таких случаях прецеденту, которому также следовал Первый комитет, когда в нем обсуждался этот вопрос и его члены излагали мотивы голосования. Если это ограничение времени для выступлений, которое Председатель Генеральной Ассамблеи имеет право установить согласно правилу 88 правил ее процедуры, приемлемо для членов Ассамблеи, то в случае, если оратор не закончит своего выступления, когда истечет семиминутный срок, я его о том предупреджу.

4. Таким образом, прежде всего мы приступим к голосованию проекта резолюции, предложенного по этому вопросу Первым комитетом (A/2278). Делегация СССР предложила несколько поправок (A/L.117) к этому проекту резолюции. Кроме того делегация Индии только что раздала документ (A/2284), содержащий небольшое пояснение в форме поправки (A/L.120) к одному из пунктов проекта резолюции. Члены Ассамблеи также имеют на руках доклад Пятого комитета (A/2284) о финансовой стороне проекта резолюции, предложенного Первым комитетом. Следуя обычному порядку, мы приступим сейчас к голосованию проекта резолюции, предложенного Первым комитетом, начав с поправок к этой резолюции.

5. Желает ли кто-нибудь выступить с объяснением мотивов голосования по проекту резолюции или предложенным к нему поправкам, прежде чем голосование состоится?

6. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): При рассмотрении в Первом комитете докладов Комиссии по объединению и восстановлению Кореи [A/1881 и A/2187] рамки этого вопроса значительно расширились, так как в поле внимания Первого комитета оказался весь корейский вопрос в целом, причем в центре встал вопрос о прекращении в Корее военных действий и о репатриации военнопленных.

7. Делегация Советского Союза уже тогда совершенно отчетливо себе представляла, что ограничиваться обсуждением лишь пункта 16а повестки дня, т. е. указанных докладов Комиссии по объединению Кореи, было бы неправильным. Именно поэтому делегация Советского Союза горячо поддержала предложение польской делегации о том, чтобы первым пунктом повестки дня Первого комитета был рассмотрен проект резолюции [A/2229], представленный польской делегацией Генеральной Ассамблее 17 октября, «О предотвращении угрозы новой мировой войны и об укреплении мира и дружественного сотрудничества между народами», где в первом пункте были сформулированы конкретные и важные предложения по корейскому вопросу, в том числе предложение немедленно прекратить военные действия сторон на суше, на море и в воздухе и возвратить всех военнопленных на родину согласно международным нормам и Женевской конвенции. Однако это предложение не было принято. Первым вопросом было решено в Политическом комитете обсудить доклад Комиссии по объединению Ко-

реи. Ход прений, однако, заставил Политический комитет заняться не обсуждением докладов Комиссии, а обсуждением всего корейского вопроса в целом.

8. На протяжении почти полуторамесячного обсуждения этого вопроса делегация Советского Союза представила исчерпывающие и всесторонние объяснения своей позиции в этом вопросе, представив и свой проект резолюции.

9. Хотя в настоящее время перед нами не стоит непосредственно вопрос о проекте резолюции США, о нем нельзя не упомянуть, поскольку с ним органически связан проект резолюции Индии. Нельзя не отметить, что, внося свой проект, Соединенные Штаты имели в виду протащить через Первый комитет одобрение действий американского командования в вопросе о репатриации корейских и китайских военнопленных, действий, как известно, сопровождавшихся грубейшим нарушением общепризнанных принципов международного права и важнейших постановлений Женевской конвенции 1949 года. Так называемый «отбор» или «опрос» военнопленных, проводимый американским командованием в своих лагерях для военнопленных, сопровождался зверским давлением на военнопленных с применением физической силы, а также массовых расстрелов корейских и китайских военнопленных. Истязания и террор, в условиях которых проводился и проводится американским командованием так называемый «отбор» или «опрос» корейских и китайских военнопленных, подтверждены многочисленными фактами, подтверждены объяснениями американских командантов лагерей на острове Кодже генералов Колсона и Додда, а также Комитетом так называемого Международного Красного Креста. Это было подтверждено в оглашенной мною в Первом комитете корреспонденцией побывавшего в этих лагерях канадского военного корреспондента Вильяма Стивенсона, опубликованной в газете «Star Weekly».

10. Проект американской резолюции настолько явно был направлен на продолжение агрессивной войны против корейского народа, что, как показали прения по этому проекту в Первом комитете, делегация США не могла рассчитывать на успех в проведении этого проекта. Не спасали положения и проекты резолюций Перу и Мексики, мало чем отличавшиеся от американского проекта. В таких условиях появился проект индийской делегации, в основу которого, хотя и в несколько измененном виде, были положены принципы того же американского проекта.

11. Индийский проект резко противоречит основным принципам Женевской конвенции 1949 года, как и общепризнанным элементарным принципам и нормам действующего международного права. В этом проекте, а именно в пункте 8 преамбулы, как мы уже неоднократно указывали, дается фальшивая формулировка, противоречащая Женевской конвенции, относительно мероприятий по репатриации военнопленных. Вместе с тем проект резолюции проходит мимо тех варварских, преступных методов насильственного «отбора» или так называемого «опроса», которые применялись и продолжают применяться в американских лагерях в отношении корейских и китайских военнопленных. Построенный на этом фальшивом основании проект резолюции Индии не ставит своей целью заставить американское командование отказаться от

применения мер насилия и террора в отношении корейских и китайских военнопленных, при помощи которых оно осуществляет насильственное задержание военнопленных. Проект индийской резолюции не обеспечивает выполнение требований Женевской конвенции 1949 года о безусловной и полной репатриации всех военнопленных, без каких-либо изъятий и исключений, не предусмотренных Женевской конвенцией, которая не допускает никаких мер насильственного задержания военнопленных, какими бы предложениями это ни прикрывалось. Это важное принципиальное положение Женевской конвенции особо отметили в своих недавних заявлениях министр иностранных дел КНР г-н Чжоу Энь-лай и министр иностранных дел КНДР г-н Пак Хен Ен. Индийский проект все дело сводит лишь к вопросу о репатриации военнопленных, что совершенно неправильно, хотя этот вопрос и имеет громадное значение.

12. Вопрос о репатриации не может быть отделен от всего корейского вопроса в духе объединения Кореи, проводимого самими корейцами под наблюдением комиссии, которая должна включать в свой состав непосредственно заинтересованные стороны и другие государства, в том числе государства, не принимавшие участия в войне в Корее. Под наблюдением такой комиссии должны быть незамедлительно проведены меры и по оказанию необходимого содействия репатриации обеими сторонами всех военнопленных. Между тем, индийский проект оставляет в стороне столь важный вопрос, как вопрос об объединении Кореи. Проект индийской резолюции устраняет от участия в комиссии по объединению Кореи и по репатриации военнопленных стороны, непосредственно заинтересованные в урегулировании корейского вопроса. Создание такой комиссии было бы на руку американскому командованию и правящим кругам США, добывающимся задержки части военнопленных под предлогом «добровольной репатриации». Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что проект этой резолюции предоставляет окончательное решение всех вопросов усмотрению посредника и, в конечном итоге, усмотрению, как говорится в проекте этой резолюции, Организации Объединенных Наций, т. е. той части ООН, которая прикрывает именем ООН американскую агрессивную войну в Корее.

13. В Первом комитете представитель индийской делегации г-н Менон заявил, что этот проект резолюции указывает якобы путь к миру, и утверждал даже, что эта резолюция якобы есть резолюция о прекращении войны. Это несоответствует действительности, потому что, как видно из проекта индийской резолюции, он не содержит ничего такого, что вело бы к немедленному прекращению кровопролития в Корее, следовательно, он рассчитан на продолжение военных действий.

14. Ничего не меняет в этом вопросе и поправка [A/L.120], предложенная сегодня индийской делегацией, так как прекращение огня ставится в этой поправке в зависимость от достижения соглашения между сторонами, вместо того, чтобы было принято решение о немедленном и полном прекращении огня, т. е. военных действий в Корее, как это предусматривается предложением советской делегации. Говорят, что прекращение войны в Корее подразумевается как естественное следствие заключения перемирия. Однако пе-

реговоры о перемирии были без всяких оснований прерваны американской стороной, отказавшейся выполнить требования Женевской конвенции об обмене военнопленных и передать корейско-китайской стороне всех военнопленных без исключения.

15. Должно быть ясно, что без немедленного и полного прекращения военных действий в Корее не может быть и речи о каком-то первом шаге по пути к миру в Корее, как говорил г-н Менон. В уже согласованном между воюющими сторонами специальном пункте 12 проекта соглашения о перемирии предусматриваются конкретные условия прекращения огня. В этом пункте говорится:

«Командующими с обеих сторон отдается приказ о полном прекращении всякого рода военных действий в Корее всеми состоящими под их командованием вооруженными силами, включая все части и личный состав наземных, морских и воздушных сил» [A/2228, пункт II].

Таким образом имеются уже согласованные условия прекращения огня в Корее. Остановка только за тем, чтобы принять решение о прекращении огня. Именно это предлагается делегацией Советского Союза. Но именно это встречает сопротивление со стороны авторов проекта индийской резолюции и других делегаций, поддерживающих этот проект и отказывающихся включить в проект индийской резолюции соответствующие поправки, предложенные Советским Союзом.

16. Делегация СССР внесла в индийский проект резолюции также ряд других поправок и предложила исключить из резолюции пункты, которые связаны с вопросом о составе комиссии по репатриации и с ее функциями. Делегация СССР исходила при этом из неприемлемости состава комиссии и неправильности ограничения компетенции указанной комиссии лишь теми функциями, которые ей придаются проектом индийской резолюции.

17. Имея в виду указанные выше серьезные недостатки в проекте индийской резолюции и в случае отклонения поправок, предложенных Советским Союзом [A/L.117], имеющих целью улучшить этот проект и сделать его более приемлемым, советская делегация будет голосовать против индийского проекта. Советская делегация глубоко убеждена, что индийский проект резолюции, направленный не на прекращение войны, а на ее продолжение и затягивание, не может служить делу мирного урегулирования корейского вопроса. Немедленное прекращение военных действий в Корее и безусловная репатриация всех корейских и китайских военнопленных, задерживаемых в американских лагерях, а также репатриация всех военнопленных из вооруженных сил, находящихся под американским командованием, открывают путь к действительному и эффективному урегулированию корейского вопроса, что отвечает кровным интересам корейского народа, а также всех миролюбивых народов.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представляю слово представителю Индии для изложения мотивов своего голосования.

19. Г-н МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Излагая мотивы голосования, к которому мы приступаем, я хотел бы напомнить заявление, сделанное мною в Первом комитете, и цели, которые мы преследовали, внося этот проект резолюции.

20. В основном эти цели сводятся к тому, чтобы прекратить войну в Корее и урегулировать корейский вопрос, после чего откроются широкие возможности умиротворения, урегулирования и установления устойчивости вообще на Дальнем Востоке и улучшения взаимоотношений между народами. Мы полагаем, что корейский вопрос, как незаживающая рана, препятствует достижению цели, для которой была создана Организация. Имея в своем распоряжении столь мало времени, я не собираюсь повторять эти доводы.

21. Но несмотря на то, что только что сказал представитель Светского Союза, я не хочу терять надежды, что все международное общение, независимо от наших политических взглядов в других вопросах и от того, как мы голосовали в прошлом, рано или поздно поддержит мероприятия, направленные на достижение мира, невзирая на недостатки, которые иные в них видят. Вполне очевидно, что когда происходит конфликт, то любая попытка примирить стороны не может полностью удовлетворить ту или иную из них. Делегация Индии не пытается словами прикрыть затруднения, и я хочу заявить здесь категорически, что в этих предложениях нет ничего такого, что хотя в какой-нибудь мере противоречило бы нормам международного права или устанавливало бы какой-нибудь новый принцип или давало бы новое толкование закону, как таковому. Этим предложением имеется в виду разрешить определенное затруднение таким способом, который мы при наших ограниченных умственных способностях считаем возможным. Поэтому я не сомневаюсь в том, что возражения той или иной стороны основаны на знаниях, опасениях, сомнениях, подозрениях и взглядах представителей, которые выступили с предложениями.

22. Быть может, уместно отметить, что, при желании сторон сблизиться, резолюция не препятствует проведению в жизнь некоторых предложений, например, об изменении характера комитетов и, быть может, о расследовании положения пленных в военных лагерях, при условии, что с началом переговоров проявится желание сотрудничать. Данное предложение сформулировано так, что оно оставляет достаточно гибкости в этом вопросе. Я еще раз категорически заявляю, что пункт 7 предложений, приложенных к резолюции, не может способствовать продолжению того зла, о котором говорили, так как доступ к этим пленным, как здесь объясняется, разрешается для того, чтобы каждая сторона в конфликте могла «объяснить «находящимся в ее распоряжении» военнопленным их права...». Эта фраза взята из той части Женевской конвенции, которая касается положения военнопленных.

23. Я также хочу подчеркнуть, что пункт 17 нашей резолюции предусматривает, что все вопросы о репатриации, которые останутся неразрешенными, передаются Организации Объединенных Наций. Они передаются не командованию Объединенных Наций, а самой Организации Объединенных Наций, другими словами мировой Ассамблее в целом, в которой представлено много различных точек зрения; они передаются всем органам Объединенных Наций для соответствующих действий, когда для этого настанет подходящий момент. Я не надеюсь снова касаться всего того, что уже было затронуто — да в этом и нет никакой необходимости, — но ввиду того что в связи с вопросом о положении военнопленных обе стороны

возводили друг на друга обвинения, я хотел бы сказать, что на текущей сессии Ассамблеи мы обязаны — все мы, независимо от того, на чьей стороне мы будем голосовать эту резолюцию — рассмотреть данный вопрос так, как Ассамблея считает необходимым. Но такой порядок не обязательно вытекает из целей настоящей резолюции.

24. Во время дискуссии был поднят вопрос, требует ли настоящая резолюция прекращения войны. Мне кажется, что я уже пояснил в Первом комитете, что в этом и состоит цель резолюции. Цель ее заключается в том, чтобы заключить перемирие и прекратить войну. Все остальные пункты, фразы и положения соглашения о перемирии являются лишь следствием самого факта прекращения военных действий.

25. Но чтобы не было никаких сомнений в отношении этого вопроса, мы представили сегодня то, что с технической точки зрения можно было бы назвать поправкой; фактически это разъяснение того, о чем мы здесь говорили. Мы предлагаем в четвертой строке третьего абзаца резолютивной части, начинающегося со слов «просит поэтому», после слова «соглашения» поставить запятую и внести следующие слова: «в результате которого немедленно имело бы место прекращение огня...» [A/L.120]. Мы предлагаем эту поправку, для того чтобы народы всего мира понимали и не сомневались относительно целей нашего проекта резолюции. Поэтому я предлагаю поправку вниманию Председателя.

26. Еще раз в настоящей стадии дискуссии мы представляем наш проект резолюции Председателю, будучи уверены, что Председатель, занимая такое высокое место, выражает наши стремления и надежды, а также и принцип основного единства со всеми отличительными признаками, присущими структуре нашей Организации. Разрешите также сказать, что, внося этот проект резолюции, мы надеемся, что народы и общественное мнение во всех странах мира подойдут к нему в том духе, в каком он предлагается, и не будут рассматривать эту резолюцию как успех или поражение той или иной стороны, так как в вопросах правосудия, так же как и на войне, в конечном итоге нет ни победителей, ни побежденных. В своем подходе к миру мы все победители. Руководствуясь этими соображениями, мы предлагаем наш проект резолюции вниманию Генеральной Ассамблеи.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Австралии для изложения мотивов голосования:

28. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Мое выступление в связи с обсуждаемым нами вопросом займет всего лишь несколько минут. Я хочу сказать только то, что я уже говорил во время дебатов в Первом комитете, а именно, что у нас имеются некоторые оговорки относительно общего подхода к этому вопросу, который рекомендуется в предложениях и относительно возможных результатов этих предложений. Но наше желание то же, что и представителя Индии, чьи старания мы ценили и продолжаем ценить.

29. Но я несколько обеспокоен теми словами, которые представитель Индии предлагает добавить. Я несколько не сомневался, что цель мы преследуем ту же

самую, но я боюсь, так сказать, что это предложение будет неправильно истолковано китайскими и северокорейскими коммунистами, когда оно будет им передано. Этой поправкой, если я правильно понял представителя Индии, имеется в виду уточнить, что эти предложения вносятся с тем, чтобы китайские и северокорейские коммунисты, когда они получают их, знали бы, и весь мир знал бы, что мы хотим немедленного прекращения огня и что это именно и есть цель наших предложений. Мне казалось бы целесообразным сделать это совершенно ясным в положениях предлагаемой резолюции.

30. До поправки, которая только что была предложена представителем Индии, последний пункт преамбулы гласил: «Просит поэтому Председателя Генеральной Ассамблеи сообщить нижеследующие предложения Центральному Народному Правительству Китайской Народной Республики и властям Северной Кореи в качестве справедливой и приемлемой основы для соглашения...».

31. Слова «основа для соглашения» несомненно могут быть истолкованы по-разному, но в первоначальных предложениях мы их не подчеркивали, так как за ними следовали слова: «и просить их принять эти предложения, а также просить его представить соответствующий доклад...». Поэтому все дело заключалось в том, что эти предложения вносились как основа для соглашения и с тем, чтобы «просить их принять эти предложения». Теперь предлагается после слов «справедливой и приемлемой основы для соглашения» вставить слова «в результате которого немедленно имело бы место прекращение огня, и просить их принять эти предложения...».

32. Нам кажется, — и в этом и есть весь смысл моих замечаний, — что слова «основы для соглашения, в результате которого немедленно имело бы место прекращение огня» легко могут быть истолкованы не как принятие точных предложений, а иначе; те, которым эти предложения сообщаются, могут истолковать их следующим образом: «Да, мы готовы на немедленное прекращение огня на основе этих предложений, но только без каких бы то ни было обязательств по отношению к принятию содержания этих предложений».

33. Я хотел бы обратить внимание представителя Индии на то, что слова «основы для соглашения, в результате которого немедленно имело бы место прекращение огня», включенные перед словами «и просить их принять эти предложения, а также просить его представить соответствующий доклад», несколько двусмысленны, а мы знаем, — причем если кто-нибудь не знает этого, то он не считается с опытом, — что, имея дело с коммунистами, нельзя рассчитывать, что они поймут эти предложения, как мы их понимаем, и примут их. Они будут приняты в том духе, в каком они сами пожелают. Поэтому я полагаю, что правильнее было бы включить эти слова в конце пункта. Тогда не будет никаких сомнений, что немедленное прекращение огня зависит от принятия этих предложений соответствующими властями и что эти предложения нельзя считать лишь основой для прекращения огня. В каком случае некоторые аспекты предложений останутся неразрешенными и будут попрежнему служить предметом переговоров.

34. Если представитель Индии со мной согласен, то этот пункт можно сформулировать следующим образом:

«Просит поэтому Председателя Генеральной Ассамблеи сообщить нижеследующие предложения Центральному Народному Правительству Китайской Народной Республики и властям Северной Кореи в качестве справедливой и приемлемой основы для соглашения и просит их принять эти предложения, а также просит его представить соответствующий доклад Генеральной Ассамблее на ее текущей сессии, сделав это возможно скорее, с тем чтобы в результате этого соглашения немедленно имело бы место прекращение огня».

Я пользуюсь теми же словами, как и представитель Индии, я только переставляю их в другое место. Я полагаю, что если Генеральная Ассамблея имеет в виду, что прекращение огня осуществится, как только эти предложения будут приняты, и только на этой основе, то предложенный мною порядок был бы правильным. Если Генеральная Ассамблея не желает, чтобы Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики и северокорейские власти имели возможность сказать, что «мы готовы принять эти предложения за основу немедленного прекращения огня», оставив детали самих предложений для дальнейшего обсуждения и отклонения от них, то в таком случае я настаиваю, что нам следует проявить особую осторожность в отношении редакции этих предложений. Если наша цель заключается только в том, чтобы дать понять всему миру, что мы хотим немедленного прекращения огня, я не понимаю, почему предложенные представителем Индии слова не могут быть добавлены в конце этого пункта так, чтобы всем было ясно, что мы хотим немедленного прекращения огня, исходя из того предположения, что предложения, которые мы подробно обсуждали в течение нескольких последних недель, принимаются северокорейскими и китайскими коммунистами.

35. Г-н ОПШЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Согласно порядку, установленному на французских собраниях, я хотел бы просить Председателя разрешить мне выступить с объяснением мотивов моего голосования до того, как оно состоится.

36. Делегация Франции по зрелом размышлении горячо поддерживала проект резолюции делегации Индии, который был принят Первым комитетом и сегодня внесен на рассмотрение Ассамблеи.

37. Этот проект резолюции нас привлекает тем, что он соответствует Женевской конвенции 1949 года и согласовывает принцип обязательной репатриации военнопленных с принципом неприменения силы и жестокости по отношению к пленным. Этот проект резолюции устанавливает порядок, согласно которому освобождение и репатриация пленников обеспечиваются сразу после подписания перемирия. В нем предусматривается, что судьба тех пленников, которых, по той или иной причине, репатриировать можно будет только насильно, должна быть своевременно решена.

38. В начале наших дебатов мы единогласно пришли к тому заключению, что проблема репатриации пленников является единственным препятствием к прекращению военных действий. Сам представитель Совет-

ского Союза официально это признал. Не высказываясь по вопросу о насильственной репатриации и уклоняясь от ответов на вопросы, которые были поставлены ему г-ном Сельвином Ллойдом и мною, он сосредоточил всю диалектику на исторической и правовой стороне вопроса. Делегации, которые обычно вторят Советскому Союзу, высказались более определенно. Представитель Чехословакии заявил, что северокорейские власти никогда не требовали принудительной репатриации пленников. Представитель Польши заявил, что все пленные должны вернуться к себе на родину свободными людьми.

39. Проект резолюции делегации Индии воплощает эти два принципа, и одно время у нас были все основания надеяться, что он будет единогласно принят Генеральной Ассамблеей. К сожалению эти надежды не оправдались.

40. Изменив свою тактику, делегация Советского Союза перестала придавать вопросу о военнопленных его прежнее значение. Столь важная раньше проблема стала по его мнению второстепенной. В своих резолюциях и поправках Советский Союз предлагает Первому комитету высказаться за немедленное прекращение огня, оставляя вопрос о судьбе военнопленных на усмотрение политического комитета и не устанавливая предельного срока для их пребывания в плену.

41. Делегация Франции не находит возможным принять это предложение. Никто как французская делегация так горячо не желает положить конец страданиям и бедствиям, которым подвергаются боевые части и несчастный корейский народ как к северу, так и к югу от фронта; никто не отдает себе такого ясного отчета в том, какую опасность для мира представляет продолжение этого конфликта. Но, к сожалению, мы не имеем возможности рассматривать вопрос о военнопленных отдельно от всех других вопросов, связанных с заключением перемирия. Мы не можем рисковать тем, чтобы они бессрочно находились в плену или оставались заложниками в руках той или иной стороны.

42. Новые и ничем необоснованные требования делегации Советского Союза лишили нас всякой надежды на принятие единогласной рекомендации Генеральной Ассамблеи; проект резолюции, принятый подавляющим большинством в Первом комитете, по нашему мнению является единственным выходом из кровавого тупика, в который зашли обе стороны после шестимесячных переговоров. Мы должны высказать нашу искреннюю признательность делегации Индии за мудрость, решительность и настойчивость, проявленную ею во время дебатов. Индийская резолюция нам кажется плодом ясного и реалистического мышления в интересах общего мира. Завтра этот проект резолюции поддержат все свободные народы мира, все благонамеренные люди, точно так же как сегодня его почти единогласно поддержали члены Генеральной Ассамблеи.

43. Я надеюсь, что китайские и северокорейское правительства рассмотрят эти предложения в том духе, в каком они были сформулированы и приняты, руководствуясь лишь желанием достичь справедливого и почетного мира.

44. С своей стороны, французская делегация будет только рада оказать этому проекту резолюции поддержку и подать за него свой голос.

45. Г-н ЭНТЕЗАМ (Иран) (*говорит по-французски*): Я не намереваюсь разъяснять отношение моей делегации к проекту резолюции, представленному делегацией Индии, который стал сегодня проектом резолюции Первого комитета. Я полагаю, что проект резолюции, который был принят 54 голосами, больше уже не считается проектом страны, внесшей его; он становится проектом резолюции Организации Объединенных Наций.

46. Отношение моей делегации к этому проекту известно: мы искренне поддерживаем этот проект и поправку, которую только что предложил и объяснил представитель Индии.

47. Я хочу только сказать, каким образом делегация Ирана будет голосовать по поправкам, предложенным делегацией Союза Советских Социалистических Республик [A/L.117]. Делегация Ирана воздержится от голосования по поправкам 1, 2 и 4. Мы воздержимся от голосования, потому что, хотя мы и согласны со всеми мыслями, высказанными в этом проекте, мы убеждены, что те же самые мысли содержатся в проекте резолюции, по которому мы сейчас будем голосовать. Моя делегация воздержится также от голосования и по поправке 3, которая касается состава комиссии, так как, хотя мы и предпочитаем первоначальное предложение, мы были бы готовы согласиться на состав, предусмотренный в поправке, если бы мы знали, что стороны в конфликте договорятся по этому вопросу. Что касается поправок 5 и 6 к проекту, которые были представлены советской делегацией, мы вынуждены голосовать против них, так как они в корне меняют смысл проекта резолюции, внесенного делегацией Индии и принятого Первым комитетом.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как желающих высказаться по мотивам голосования нет, мы приступим теперь к голосованию. Начнем с предложенных поправок.

49. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии хотела бы, чтобы ее поправка осталась в той формулировке, в какой она была внесена. Поправку мы предлагаем к надлежащей части проекта резолюции, и ее смысл ясен. В проекте резолюции говорится о «справедливой и приемлемой основе для соглашения», а поправка добавляет, что это соглашение приведет к немедленному прекращению огня.

50. Как я уже отметил в Комитете, всегда возможно заново отредактировать предложение; я это и сам могу сделать. Я пользуюсь случаем, чтобы сказать, что за прениями следят и вне стен Ассамблеи, и чем больше мы стараемся изменить эти предложения и высказываем подозрения и опасения, тем больше мы сводим на нет цель переговоров. Мы не можем применять один закон к самим себе и другой к другим людям. Когда мы вносим предложения, мы должны это делать добросовестно и от другой стороны ожидать того же.

51. Именно в этом духе мы и вносим свой проект резолюции. Разрешите мне повторить от имени делегации Индии, что мы хотели бы, чтобы предложенная нами поправка осталась без изменений. Я надеюсь, что

Генеральная Ассамблея одобрит ее в этой формулировке.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование поправки в том порядке, в каком расположены пункты проекта резолюции Первого комитета, к которым они предложены.

53. Сначала будем голосовать поправку Советского Союза ко второму абзацу резолютивной части проекта резолюции. Эта поправка обозначена номером 1 в документе A/L.117.

Поправка отклоняется 43 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование индийскую поправку [A/L.120] к третьему абзацу резолютивной части проекта резолюции.

Поправка принимается 53 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к поправкам Советского Союза [A/L.117] к предложениям, приложенным к проекту резолюции.

56. Ставлю на голосование поправку 2. Поступила просьба произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Пакистана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Голосовали против: Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия.

Воздержались: Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Афганистан, Бирма, Египет, Индия, Индонезия, Иран.

Поправка отклоняется 46 голосами против 5, при 9 воздержавшихся.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь на голосование поправку 3. Поступила просьба произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Соединенных Штатов Америки предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Аргентина,

Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Воздержались: Йемен, Афганистан, Бирма, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Саудовская Аравия, Сирия.

Поправка отклоняется 46 голосами против 5, при 9 воздержавшихся.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующей ставлю на голосование поправку 4. Поступила просьба произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Израиля предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Голосовали против: Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Ирак.

Воздержались: Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Афганистан, Бирма, Египет, Индонезия, Иран.

Поправка отклоняется 46 голосами против 5, при 9 воздержавшихся.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь на голосование поправку 5.

Поправка отклоняется 50 голосами против 5, при 4 воздержавшихся.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь проголосуем последнюю поправку Советского Союза — поправку 6, в которой предлагается исключить пункты с 7 по 17 из предложений, приложенных к проекту резолюции Первого комитета.

Поправка отклоняется 52 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции Первого комитета в целом, с поправкой, предложенной сегодня делегацией Индии. Поступила просьба произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Бирмы предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Бирма, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Голосовали против: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Китай.

Проект резолюции со внесенной в него поправкой принимается 54 голосами против 5, при 1 воздержавшемся.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики для изложения мотивов своего голосования.

63. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Затянувшееся обсуждение вопроса об объединении и восстановлении Кореи закончилось сегодня принятием индийской резолюции, которая не содержит ни слова ни об объединении, ни о восстановлении Кореи и, следовательно, не отвечает поставленному на повестку дня Генеральной Ассамблеи вопросу. Индийская резолюция касается лишь репатриации военнопленных. Между тем, вопрос о репатриации находится в тесной связи с проблемой мирного урегулирования корейского вопроса в целом и, естественно, не может рассматриваться в отрыве от всей корейской проблемы.

64. Делегации Советского Союза и стран народной демократии указывали, в ходе обсуждения корейского вопроса в Политическом комитете, на этот серьезный недостаток индийской резолюции. Но не в этом заключается основной порок индийской резолюции. Главный недостаток этой резолюции состоит в том, что она, вопреки утверждению ее авторов и сторонников, вовсе не является резолюцией, направленной к прекращению войны в Корею. В индийской резолюции даже не упоминается о немедленном прекращении всех военных действий, а разьяенения, сделанные г-ном Меноном раньше и сегодня, и выступления в Политическом комитете соавторов американской резолюции, присоединившихся теперь к индийской резолюции, ясно показывают, что прекращение военных действий рассматривается как отдаленная перспектива, как последний этап переговоров о перемирии в Корею.

65. Не улучшает эту резолюцию и поправка к ней, внесенная сегодня индийской делегацией. Эта поправка лишь подчеркивает это высказанное мною выше положение. Вместо рассмотрения всего вопроса о мирном урегулировании в Корею, на первый план в индийской резолюции поставлен вопрос о репатриации военнопленных, причем делегация Индии избрала американский путь решения этого вопроса.

Индийская резолюция, так же как и американская, мексиканская и перуанская резолюции, опирается на принцип «добровольной репатриации» или «репатриации без применения силы», что является, как правильно указал в своем недавнем заявлении министр иностранных дел Китайской Народной Республики г-н Чжоу Эн-лай, лишь вариантом одной и той же темы — насильственного задержания военнопленных. Индийская резолюция находится поэтому в явном противоречии с основными принципами Женевской конвенции 1949 года и не согласуется с общепризнанными принципами международного права. Резолюция Индии, как было уже указано нами, является лишь вариантом, разновидностью американской резолюции, рассчитанной на обман общественного мнения и прикрывающей тот неоспоримый факт, что американские правящие круги намерены и впредь использовать вопрос о репатриации военнопленных в качестве предлога для продолжения войны в Корее. Положив в основу своей резолюции эти американские так называемые принципы репатриации, неприемлемые и отвергнутые в ходе переговоров в Паньмыньчжоне представителями корейской народной армии и китайских добровольцев, индийская делегация поставила тем самым себя в лагерь сторонников продолжения войны в Корее.

66. Разумеется, делегация Украинской ССР не могла занять иной позиции по отношению к индийской резолюции, как выступить против основных положений этой резолюции. Вместе с тем, стремясь достигнуть согласованного решения о мирном урегулировании корейского вопроса, делегация Украинской ССР решительно поддержала поправки, предложенные делегацией Советского Союза к индийской резолюции, которые могли, по нашему мнению, улучшить индийскую резолюцию и сделать ее приемлемой основой для урегулирования корейского вопроса.

67. Советские поправки к индийской резолюции — и в этом их огромное значение — направлены на мирное урегулирование всего корейского вопроса, в том числе и вопроса о репатриации военнопленных. На первом месте среди других поправок советской делегации находится важнейший в настоящее время вопрос: немедленное прекращение военных действий в Корее на суше, на море и в воздухе. Мы твердо стоим на той позиции, что положение, в котором находится в настоящее время вопрос о репатриации военнопленных, может и впредь быть использовано американской стороной как предлог для затягивания переговоров о перемирии и продолжения войны в Корее.

68. Поэтому мы прямо, без обиняков заявляем здесь представителям Соединенных Штатов и их сторонникам в ООН, что воюющие стороны должны сперва прекратить все военные действия, в соответствии с проектом соглашения о перемирии, уже согласованным обеими сторонами. Это должно быть сделано немедленно. Затем вопрос о репатриации военнопленных должен быть рассмотрен комиссией по мирному урегулированию корейского вопроса, как это предусматривалось в третьей советской поправке к индийской резолюции [A/L.117].

69. Индийская резолюция в пункте 1 вместо этого предлагает создать комиссию с узкими задачами,

сводя все дело лишь к репатриации военнопленных и оставляя таким образом в стороне все важнейшие вопросы мирного урегулирования и, прежде всего, вопрос о прекращении военных действий. При этом вовсе исключено участие в такой комиссии заинтересованных сторон. Создание этой комиссии, в основу которой будет положен принцип отбора, может быть только на руку американским правящим кругам, добивающимся задержания части военнопленных под предлогом так называемой добровольной репатриации.

70. Советская поправка предлагала исключить этот пункт из индийской резолюции как безусловно неприемлемый. Мы поддерживали такое предложение. По нашему мнению, должна быть учреждена комиссия не только для решения вопроса о репатриации военнопленных, но по мирному урегулированию всего корейского вопроса, частью которого, как я уже говорил, является вопрос о военнопленных. В такой комиссии должны участвовать, прежде всего, заинтересованные стороны, а также и другие государства, в том числе не принимавшие участия в войне в Корее.

71. Делегация УССР полностью поддержала также поправку Советского Союза, определяющую состав и функции комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса. Под наблюдением этой комиссии урегулирование корейского вопроса в духе объединения Кореи должно было быть проведено самими корейцами.

72. Мы также безоговорочно поддерживали советскую поправку, касающуюся второго параграфа резолютивной части резолюции. Делегация УССР считает необходимым исключить из этого параграфа лживые и лицемерные упоминания о том, что в отношении военнопленных не должна применяться сила. Мы это делаем для того, чтобы не дать возможности американскому военному командованию использовать эту формулировку для насильственного задержания военнопленных. После всех насильственных, истязаний, убийств, — после всего того, что предприняло американское командование в отношении военнопленных корейцев и китайцев, чтобы подавить их волю и добиться их согласия на невозвращение домой, — предложенный индийской делегацией второй параграф резолюции означает на деле оправдание и поощрение насильственного задержания военнопленных. Мы поддерживали советскую редакцию этого параграфа, достаточно ясно подчеркивающую требование человеческого отношения к военнопленным, что полностью согласуется с положениями Женевской конвенции, в то время как индийская формулировка этого параграфа противоречит положениям Женевской конвенции.

73. Исходя из изложенной выше позиции, делегация Украинской ССР поддерживала и остальные поправки делегации СССР к индийской резолюции, в частности, к пункту 3 предложений, приложенных к резолюции. Здесь, так же как и во втором параграфе резолютивной части, мы настаивали на исключении лицемерной и фальшивой фразы о применении силы и, вместо этого, поддерживали четкое указание советской поправки на то, что для военнопленных должен быть установлен режим, безусловно исключающий применение к ним насилия. Это особенно необходимо было подчеркнуть в резолюции в связи с тем, что насилия

и убийства военнопленных продолжают и поныне. В протесте главы китайской и корейской делегаций на переговорах о перемирии в Корее генерала Нам Ира на имя генерала Гаррисона от 25 ноября приводятся ссылки на сообщение американского командования о том, что только по официальным американским данным за время, пока Генеральная Ассамблея ведет уже около полутора месяцев обсуждение корейского вопроса, в октябре и ноябре месяцах было убито и ранено в американских лагерях в Корее еще 542 корейских и китайских военнопленных.

74. Делегация УССР поддерживала также и все остальные поправки советской делегации к проекту резолюции Индии, что согласуется с высказанной нами точкой зрения о том, что должна быть проведена репатриация всех без изъятия военнопленных.

75. Генеральная Ассамблея под влиянием делегаций, поддерживающих Соединенные Штаты, отклонила сегодня советские поправки к индийской резолюции и приняла эту резолюцию, нарушающую Женевскую конвенцию и нормы международного права. Эта заведомо неприемлемая для корейской и китайской стороны резолюция, несмотря на большинство поданных за нее сегодня голосов, не имеет ни законной силы, ни нужного авторитета. Такая резолюция может принести лишь вред делу урегулирования корейского вопроса, потому что она не только не способствует прекращению войны, а, напротив, содействует продолжению войны в Корее.

76. Делегация Украинской ССР голосовала против представленной Ассамблее резолюции, прикрывающей политику продолжения и расширения американской агрессии в Корее.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов выступит с изложением мотивов своего голосования.

78. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Точка зрения моего правительства на различные аспекты корейского вопроса, находящегося на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, полностью изложена в отчетах Первого комитета. Поэтому, излагая мотивы голосования моей делегации, мне нет надобности подробно останавливаться на общих аспектах корейского вопроса или вновь говорить об отношении моего правительства к различным пунктам только что принятой нами резолюции.

79. Эта резолюция устанавливает принцип, которым необходимо руководствоваться при решении вопроса о военнопленных. Она также предусматривает аппарат для проведения в жизнь этого принципа. Существуют, конечно, детали, требующие тщательной разработки. Это, однако, может быть сделано при усилении и проявлении доброй воли, если имеется желание заключить мир.

80. Правительство Соединенных Штатов безоговорочно поддерживает резолюцию, которая только что была проголосована. Американское правительство, будучи ответственным за Объединенное командование в Корее, обязуется приложить все усилия к тому, чтобы полностью и лояльно выполнить постановления резолюции. Мы будем содействовать по мере

возможности скорейшему заключению почетного мира в Корее. Если коммунисты окажут такое же содействие, то можно надеяться на скорое окончание военных действий в Корее.

81. Резолюция, которую мы только что приняли, указывает, каким образом можно достичь мира в Корее в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций. Такой путь к миру будет служить неизгладимым свидетельством уважения цивилизованных людей к правам и достоинству каждого человека в отдельности. Подтверждая тот принцип, что в отношении военнопленных не может применяться сила, будь то для побуждения их к возвращению на родину или для предупреждения их возвращения, мы одной фразой описали долгую борьбу человека за уважение к его личности.

82. Оказав подавляющим большинством поддержку решению, которое мы сегодня приняли, члены Генеральной Ассамблеи дружно голосовали за предложение, внесенное правительством Индии. Пятьдесят четыре страны высказались, таким образом, за мир и установили условия, на которых, по их мнению, такой мир может и должен быть достигнут. В этой резолюции мы торжественно утверждаем, как это сказано в самой резолюции, что мы глубоко сознаем необходимость положить скорый конец военным действиям и необходимость найти мирное разрешение корейского вопроса. Организация Объединенных Наций опять как и в прошлом, как она это непрерывно делала начиная с 25 июня 1950 г., берет в свои руки инициативу в поисках способа окончить военные действия и восстановить мир в Корее.

83. Решение, которое мы приняли сегодня, подтверждает, во-первых, что в Корее имела место агрессия; во-вторых, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций отразили эту агрессию; в-третьих, что войну можно прекратить, если агрессоры согласятся на почетное перемирие, и в-четвертых, что сила не будет применяться с целью возвращения или задержания военнопленных, когда кончится война. Эти элементы содержатся в только что принятой нами резолюции.

84. Поправка, предложенная сегодня г-ном Меноном и принятая Генеральной Ассамблеей, не допускает никаких сомнений и не может быть понята иначе как в том смысле, что вся цель этой резолюции и всех наших действий заключается в восстановлении мирных условий и безопасности в Корее на почетной основе и возможно скорее. Прекращение огня будет результатом подписания и проведения в жизнь соглашения о перемирии и немедленно последует за ним. Ввиду того что поправка Менона уточняет это положение, она представляет собой полную противоположность циничным поправкам, предложенным представителем Советского Союза, эксплуатирующего желание всех народов восстановить мир. Народы всего мира, мы полагаем, не согласятся на незаконную, бесчеловечную политику, согласно которой тысячи военнопленных будут бессрочно находиться в плену после окончания войны. Народы мира не могут допустить, чтобы коммунисты держали у себя тысячи военнопленных в качестве заложников, которых они могут использовать, для того чтобы добиться каких-нибудь уступок. Народы всего мира, мы полагаем,

не согласны с тем, что лица, оказавшиеся в плену, являются собственностью государства, как это сегодня бесцеремонно утверждал г-н Вышинский.

85. В 1950 году Объединенные Нации, почти единогласно приняв решение, отправились в Корею защищать принципы мира путем коллективной безопасности. В настоящее время Организация Объединенных Наций подтверждает свое желание восстановить мир и свою решимость отстаивать принципы Организации Объединенных Наций, за которые мы боремся. По словам государственного секретаря г-на Ачесона [380-е заседание, пункт 73], мы показали агрессору, «что мы едины в нашей задаче и преисполнены решимости, что мы объединены в желании достигнуть справедливого мира и в твердом намерении добиться его».

86. Еще в самом начале прений в Первом комитете государственный секретарь Соединенных Штатов высказал мнение, что цель обсуждения этого вопроса двоякая. Наша цель, он сказал, заключается в том, чтобы сделать все возможное для достижения почетного перемирия в Корее; если этого нельзя будет сделать, то Организация Объединенных Наций должна установить, желают ли коммунисты перемирия. Если с их стороны такого желания нет, то пусть всем будет известно, что коммунисты не хотят мира в Корее. Резолюция, которую мы только что приняли, по нашему мнению, действительно отвечает этим целям. Мы надеемся, что наши действия приведут к перемирию, несмотря на чувство отчаяния, которое вызвал г-н Вышинский своим безапелляционным и резким отклонением этих предложений во время настоящих дебатов. По нашему мнению, ни одна страна не сможет устоять в конце концов перед моральной силой мирового общественного мнения. Американский народ, который играет такую большую роль в корейской войне, вместе с другими народами мира молится за то, чтобы коммунисты приняли предложения, которые мы сегодня им делаем.

87. Если они не примут этих предложений, тогда резолюция будет служить второй цели, о которой говорил государственный секретарь. Эта резолюция даст всему миру понять, что коммунисты не хотят мира в Корее, мира, приемлемого для совести всех цивилизованных народов. Такое заключение вызовет разочарование, но если нам придется прийти к такому заключению, то мы сделаем это смело и решительно.

88. В заключение я хотел бы отметить тот факт, что на днях автор резолюции, которая была принята пятьюдесятью четырьмя членами нашей Организации, заявил в Первом комитете, что он говорит не от имени китайского народа, а прямо обращаясь к китайскому народу. Сегодня Организация Объединенных Наций обращается к китайскому народу и к народу Северной Кореи. Организация Объединенных Наций призывает китайский народ и народ Северной Кореи присоединиться к другим народам мира, которые представлены здесь, и принять то, что мы здесь разработали, за основу почетного и достойного мира.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Филиппин для изложения мотивов своего голосования.

90. Генерал РОМУЛО (Филиппины) (говорит по-английски): Мы только что приняли резолюцию относительно мира в Корее, несомненно самого важного вопроса, стоящего на повестке дня текущей сессии Ассамблеи. Первый комитет посвятил шесть недель обсуждению этого вопроса. Никто, я уверен, не жалеет того времени, которое мы уделили этой проблеме, так как до этих шести недель серьезных прений в Организации Объединенных Наций прошло шестнадцать месяцев в переговорах о перемирии в Паньмыньчжоне, которые ни к чему не привели, и тридцать месяцев ожесточенной войны в Корее. Но это еще не все. Надо иметь в виду растущие списки убитых, раненых и пропавших без вести как той, так и другой стороны, продолжающееся разрушение собственности, неизмеримый ущерб, причиняемый цивилизации великого народа, и колоссальный риск расширения сферы конфликта. Получается огромный итог, несравнимый ни со временем, ни с энергией, затраченной делегациями шестидесяти государств, пытавшихся найти справедливый и почетный способ окончания войны в Корее.

91. Резолюция, первоначально внесенная делегацией Индии, нами принята. Я не буду отстаивать эту резолюцию; решение по ней уже вынесено. Я могу только сказать, что представитель Индии справился со своей задачей умело и эффективно, как никто другой не мог бы этого сделать. Но я должен объяснить, почему такая страна, как Филиппины, войска которой сражаются в Корее вместе с Объединенными Нациями и которая находится недалеко от Кореи, оказала поддержку этой резолюции. В соответствии со своими обязательствами по Уставу, моя страна приняла участие в действиях Организации Объединенных Наций в Корее в ответ на резолюцию Совета Безопасности¹, содержащую призыв к государствам-членам Организации помочь отразить агрессию, совершенную против Корейской Республики. Эта цель была достигнута. Агрессия была остановлена. Мы выполнили свое обязательство, и мы хотим, чтобы в Корее был восстановлен мир.

92. После продолжительных переговоров в Паньмыньчжоне обе стороны договорились относительно всех условий предполагаемого перемирия, которое привело бы к прекращению военных действий, за исключением одного условия, а именно репатриации военнопленных. Представители Организации Объединенных Наций, участвующие в переговорах, утверждают, что военнопленных нельзя репатриировать против их воли, и эту точку зрения, основанную на букве и духе Женевской конвенции 1949 года, поддерживает подавляющее большинство государств-членов Организации. С другой стороны, китайские коммунисты и северокорейцы, участники переговоров, при поддержке Советского Союза и других четырех государств-членов Организации, утверждают, что все военнопленные должны быть репатриированы, так как согласно Конвенции, на которую я уже ссылался, держава, в распоряжении которой находятся пленные, не может их задерживать силой после прекращения военных действий.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 16.

93. Настоящая резолюция в той формулировке, в какой мы ее приняли, учитывая позиции обеих сторон, предусматривает, что сила не будет применяться, чтобы препятствовать репатриации военнопленных или ее осуществлять. Согласно этому справедливому принципу резолюция устанавливает, что с момента, когда военнопленные будут освобождены державой, в чьих руках они находятся, они пользуются не только номинально, но и в действительности правом репатриации, обеспечиваемым Женевской конвенцией. В том, в конце концов, и состоит цель Женевской конвенции — обеспечить, чтобы ни одному военнопленному не было отказано в праве на репатриацию. Согласно этой резолюции, все военнопленные будут иметь полную свободу пользоваться этим правом, как только они будут переданы в распоряжение Комиссии по репатриации.

94. Делегации Индии действительно надо отдать должное за проявленный ею дух примирения, которым она руководствовалась при разработке такой справедливой, приемлемой и человечной формулы, как эта. Но не так важно стремление уладить эти разногласия, возникающие при толковании правовых текстов, как действительное желание Азии и всего мира прекратить войну, желание, которое побудило индийское правительство взять в свои руки инициативу в этот критический момент истории.

95. Эти страны, которые активно принимают участие в корейском конфликте, обвиняются в том, что они преследуют совсем другие цели в Корее. Но Индию никак нельзя обвинить в этом, так как она не участвует в конфликте и ее дружеское отношение к китайскому коммунистическому правительству хорошо известно. То обстоятельство, что мы поддерживаем предложение Индии, должно, в свою очередь, рассматриваться как доказательство того, что мы так же искренне, как и Индия, желаем восстановления мира в Корее.

96. У нас нет никакого желания одержать верх в споре или склонить на свою сторону голоса, у нас нет желания настаивать на строгом применении договоров и конвенций, но мы искренне желаем мира в Корее. Кто, как не мы, народы Азии, может так искренне желать мира в Азии, мы, народы Азии, принесшие неисчислимые жертвы как материальные, так и человеческие в силу необходимости бороться с агрессией. Эта задача была выполнена, и теперь мы, от имени корейского народа, просим восстановить мир на его земле, для того чтобы он мог залечить свои раны, договориться об объединении своей страны, воспользоваться свободой, купленной им такой дорогой ценой, и занять свое законное место в семье народов.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Китая для изложения мотивов голосования.

98. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала против поправок Советского Союза. В том, что моя делегация заняла такую позицию, нет ничего удивительного. Подавляющее большинство делегаций в Ассамблее стало на такую же точку зрения. Поэтому, мне кажется, нет необходимости объяснять мотивы моего голосования по поправкам Советского Союза. Те несколько минут, которыми я располагаю, я хотел бы использовать для того, чтобы объяснить мотивы моего голосования по

резолюции, внесенной Индией в Первом комитете. Моя делегация была единственной, которая воздержалась от голосования по этой резолюции. Такая позиция необычна, и она требует краткого и простого объяснения.

99. Индийская резолюция посвящена только одному вопросу — вопросу о военнопленных, в силу того предположения, что все другие вопросы, препятствующие восстановлению мира в Корее, разрешены. Я не совсем уверен, что это предположение правильно, но спорить об этом нет необходимости. Правильно или нет такое предположение, вопрос о военнопленных сам по себе важный и требует целой резолюции, для того чтобы его разрешить.

100. При рассмотрении индийского проекта резолюции у моей делегации возникает два вопроса. Во-первых: на правильных ли принципах основана эта резолюция? Я рад сказать, что моя делегация вполне удовлетворена в этом отношении. Мы полагаем, что индийская резолюция основана на правильных принципах, выраженных в пунктах 2 и 3 предложений, приложенных к резолюции. Эти пункты дополняют друг друга и оба необходимы. В результате прений в Первом комитете стало совершенно ясно, что принципы, содержащиеся в пунктах 2 и 3 резолюции, являются правильным толкованием Женевской конвенции; кроме того, это единственные принципы, которые согласуются с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы не можем принять никакие другие принципы, помимо тех, которые содержатся в пунктах 2 и 3. Теперь переходим к следующему. Объединенное командование в Корее обещало относиться к военнопленным по-человечески и выпустить их на свободу. Мы должны выполнить обещания, данные этим пленным. Только оставаясь верными принципам, содержащимся в пунктах 2 и 3 этой резолюции, Объединенное командование может выполнить данные военнопленным обещания. Поэтому, по принципиальным соображениям, мы можем только хвалить делегацию Индии за проявленную ею инициативу.

101. Имеется, однако, еще один вопрос. Спрашивается, предусматривает ли эта резолюция необходимые и надлежащие меры, чтобы провести в жизнь эти основные принципы? После тщательного рассмотрения всех пунктов резолюции, моя делегация в этом очень сомневается. Согласно этой резолюции военнопленные будут посланы в демилитаризованную зону и там они будут подчинены комиссии по репатриации. Нельзя преувеличивать значения этой комиссии по репатриации. Судьба всех военнопленных обеих сторон будет находиться в руках комиссии по репатриации.

102. В индийском проекте резолюции предлагается, чтобы Чехословакия, Польша, Швеция и Швейцария вошли в состав комиссии по репатриации. Я несколько не сомневаюсь в том, что Швеция и Швейцария будут беспристрастными членами этой комиссии. Я несколько не сомневаюсь, что они будут стараться выполнять постановления этой резолюции. Но может ли кто-либо из членов Ассамблеи думать, что представитель Польши и представитель Чехословакии будут руководствоваться принципами, которые они отказались признать здесь. Этого быть не может.

103. После происходивших здесь дебатов и после того, как политика Москвы стала всем известна, можно ли найти хоть одного чеха или хоть одного поляка,

который посмел бы сказать, что он согласен на добровольную репатриацию военнопленных. Даже если выбор такого польского или чешского представителя будет предоставлен Организации Объединенных Наций, мы не найдем ни одного такого поляка или чеха. Даже если бы совершилось чудо и где-нибудь, как-нибудь удалось бы найти такого поляка или чеха, который признает принцип, который мы признаем, то я боюсь, что такого поляка или чеха постигла бы та же участь, которая постигла вчера одиннадцать политических преступников в Праге.

104. Предлагается, чтобы эта комиссия по репатриации состояла из четырех членов — двоих действительно честных и беспристрастных, а двоих не обладающих этими качествами. Я боюсь, что состав такой комиссии означал бы снижение на пятьдесят процентов нашей цены за мир.

105. На эту комиссию будут возложены тяжелые обязанности. Забота о военнопленных и содержание их в лагерях — тяжелая и неблагоприятная задача. Пропагандисты воспользовались беспорядками, бывшими в лагерях, чтобы возложить всю вину на Объединенное командование. Всякий беспристрастный человек, интересующийся этим вопросом, наверное уже убедился в том, что эти военнопленные, не обыкновенные военнопленные. В лагерях, находящихся под Объединенным командованием, некоторые из них прибегают к террору против своих же товарищей по плену и их убивают. Нет никакой гарантии, что эти же самые террористические банды не будут пользоваться такими же приемами и в демилитаризованной зоне. Какие же средства эта резолюция предоставляет в распоряжение Комиссии по репатриации для предотвращения таких инцидентов, которые имели место в лагерях?

106. Мы убеждены, что аппарат, предусматриваемый этой резолюцией, прежде всего дефективен, а затем недостаточен. Мы полагаем, что эта резолюция предусматривает здоровый принцип, но на практике этот принцип невыполним, разве только в очень ограниченной степени. Исходя из этих соображений, делегация Китая воздержалась от голосования этого важного проекта.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Польши г-н Сжжешевский выступит с изложением мотивов своего голосования.

108. Г-н СЖЖЕШЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Ввиду серьезности вопроса, которым мы занимаемся в настоящее время, польская делегация хотела бы изложить свое отношение ко внесенным на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проекту резолюции и поправкам.

109. Война в Корее непосредственно касается каждого из нас. Она представляет собою угрозу международному миру и всеобщей безопасности. Продолжение войны было бы преступлением против корейского народа, борющегося за свою свободу и независимость. Война эта продолжается против воли всего стремящегося к миру человечества.

110. Обсуждение этого вопроса в Первом комитете ясно показало, кто действительно хочет положить конец войне и кто, напротив, стремится любой ценой помешать мирному урегулированию корейского конфликта; прения показали, кто всячески старается, прибегая к явным и скрытым маневрам сохранить опасный очаг международных разногласий и увели-

чить существующую в настоящее время во всем мире напряженность.

111. Роль делегации Соединенных Штатов Америки обнаружилась во всей ее полноте, несмотря на то, что эта делегация старается, — что особенно стало заметно во время последних дебатов, — действовать за кулисами, прячась за другими делегациями. Но такая тактика никого не обманет. Как в Кесоне и Паньмыньчжоне, так и в прениях на текущей сессии Ассамблеи, Соединенные Штаты Америки цинично стараются помешать принятию всех предложений урегулировать корейский конфликт мирными средствами и объединить Корею, согласно принципу права народов на независимость.

112. Польская делегация считает индийскую резолюцию неприемлемой по тем же причинам, по которым она категорически возражала против принятия проекта резолюции двадцати одной державы. Польская делегация не видит большой разницы между этими двумя предложениями. Фактически как индийская резолюция, так и резолюция Соединенных Штатов, которая вышла под именем резолюции двадцати одной державы, позволяет Соединенным Штатам Америки продолжать в Корее агрессивную и бесчеловечную войну. Индийский проект резолюции не предусматривает никаких конкретных мероприятий, никаких положений, предписывающих немедленное прекращение военных действий. Предложенная сегодня делегацией Индии поправка отнюдь не меняет этой резолюции. Таким образом, эта резолюция не является шагом вперед на пути к разрешению корейского вопроса, а, напротив, позволяет продолжать кровопролитие.

113. Ввиду этого польская делегация считает вполне правильной позицию, занятую правительством Корейской Народной Демократической Республики и Китайской Народной Республики. Эта позиция была изложена в декларации от 24 ноября, которой все содержащиеся в индийской резолюции предложения были отклонены.

114. Как можно принять предложение Индии, когда оно, ко всему прочему, нарушает букву и дух Женевской конвенции тем, что оно не предусматривает решения вопроса о репатриации военнопленных в соответствии с нормами международного права, а скорее поддерживает намерения Соединенных Штатов задержать часть военнопленных на неопределенное время? Индийский проект резолюции представляет собою определенный шаг назад по сравнению с уже согласованными условиями проекта соглашения о перемирии. Индийский проект резолюции совершенно не принимает в расчет позицию двух заинтересованных правительств. Большинство членов Генеральной Ассамблеи приняло индийский проект резолюции, несмотря на то, что он не может обеспечить мирное разрешение корейской проблемы.

115. Индийская резолюция означает, что продолжение войны допускается, и так ее именно понимают правительство Соединенных Штатов и корейская марionетка Ли Сын Ман. Как можно иначе толковать заявление Ли Сын Мана, опубликованное в сегодняшнем номере газеты The New York Times. Ли Сын Ман подтверждает, что его цель попрежнему заключается в объединении Кореи путем вооруженной силы под его властью и что, намереваясь продолжать борьбу, он готовится к новому наступлению. В этом же духе, со-

гласно сегодняшним газетам, высказался и генерал Ванденберг, который, хвастаясь огромными разрушениями, причиненными Корее американскими воздушными силами, заявил, что готовятся новые террористические бомбардировки самолетами.

116. Резолюция индийской делегации была принята, несмотря на то, что Генеральной Ассамблее были представлены конкретные и конструктивные предложения Советского Союза. Советский Союз, который с самого начала корейского конфликта боролся и продолжает упорно бороться за мирное его урегулирование, еще раз взял инициативу в свои руки, чтобы положить войне конец. Предложения Советского Союза либо в форме поправок к индийскому проекту резолюции, либо в форме отдельной резолюции дают Генеральной Ассамблее возможность принять решение, которое было бы в интересах мира. Советские предложения выдвигают на первый план необходимость немедленного прекращения военных действий. Они определяют способ осуществления принципов Женевской конвенции и вообще международного права в отношении репатриации военнопленных. Наконец советский проект резолюции предусматривает создание комиссии со значительным числом членов, состав которой сам по себе был бы гарантией урегулирования корейского конфликта на справедливых началах. Несмотря на эти конструктивные предложения Советского Союза, большинство Генеральной Ассамблеи уклонилось и приняло предложение правительства Индии.

117. Таковы соображения, по которым делегация Польши голосовала против предложения Индии. Делегация полностью поддерживает советские предложения и будет голосовать за проект резолюции, предложенный советской делегацией.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чехословакии для объяснения мотивов голосования.

119. Г-жа СЕКАНИНОВА-ЧАКРТОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне изложить мотивы голосования чехословацкой делегации по проекту резолюции, представленному делегацией Союза Советских Социалистических Республик [A/L-118], по которому Генеральной Ассамблее предстоит голосовать.

120. Этот проект резолюции является единственным предложением, внесенным в Генеральную Ассамблею, которое направлено на разрешение корейского вопроса в целом. Проект основан на том, что важнейшая задача заключается в прекращении кровопролития и страданий, которым подвергается героический корейский народ в результате вооруженной интервенции Соединенных Штатов. Эта главная цель вполне отвечает пожеланиям не только корейского и китайского народов, которых непосредственно коснулась американская агрессия и представители которых не присутствовали при обсуждении этого вопроса, но также и миллионов других людей во всем мире, включая тех, чьи правительства принимают участие в ведущейся Соединенными Штатами войне в Корее.

121. Своими предложениями Генеральной Ассамблее Советский Союз, рекомендуя воюющим сторонам немедленное и полное прекращение огня, т. е. прекращение военных операций на суше, на море и в воздухе, удовлетворяет этим пожеланиям. Правительство

Советского Союза и его представители в Организации Объединенных Наций неизменно выдвигали это требование с того самого момента, когда американские интервенты развязали агрессивную войну в Корее.

122. Американские империалисты, с другой стороны, упорно отклоняют эти предложения о справедливом разрешении вопроса как в Организации Объединенных Наций, так и в Паньмыньчжоне; а на театре военных действий они делают всевозможное, чтобы помешать прекращению военных действий и продолжить свою агрессивную войну.

123. Проект резолюции Советского Союза представляет собой одно органическое целое. Он содержит конкретные предложения, основанные на фактическом положении вещей, и предусматривает справедливое решение корейского вопроса во всех его аспектах. Кроме предложения о немедленном и полном прекращении военных действий, советский проект резолюции равным образом разрешает вопрос о репатриации военнопленных, вопрос, которым Соединенные Штаты пользуются как последним предлогом для того, чтобы помешать заключению перемирия. Они пользуются фактическим положением, в котором оказались пленные в результате террора, насилия и жестокостей военного командования Соединенных Штатов. Предложение Советского Союза вполне отвечает интересам военнопленных, принципам человечности и справедливости и полностью соответствует принципам международного права, а также духу и положениям Женевской конвенции. Они основаны на руководящих принципах и строгих положениях конвенции, а именно: безоговорочная репатриация всех пленных, безоговорочное запрещение задержания военнопленных после прекращения военных действий и запрещение требовать или принимать заявления от военнопленных об отказе от своего права на репатриацию.

124. Принятие проекта резолюции Советского Союза означало бы возвращение тысяч военнопленных домой, к своим женам, детям и к мирному труду. Принятие этого проекта положило бы конец бесчеловечному обращению с военнопленными, всем нарушениям и жестокостям, совершающимся в американских лагерях, а также опросам и отбору, в которых проявляется это варварское отношение к пленным. Принятие этих предложений обеспечило бы соблюдение Женевской конвенции, международных договоров и основных принципов международного права.

125. В отличие от всех других предложений, представленных Генеральной Ассамблеей, советский проект резолюции предусматривает создание комиссии Организации Объединенных Наций, в состав которой вошли бы не только представители сторон, непосредственно заинтересованных в конфликте, но также и представители других стран, включая тех, которые в корейской войне не участвуют. Таким образом предлагается учредить настоящий международный орган, который не находился бы под влиянием той или другой заинтересованной стороны или каких-либо группировок. Задача комиссии не ограничивается лишь вопросом о репатриации. Комиссия должна быть эффективным орудием мирного урегулирования корейского вопроса и объединения Кореи на основе демократических принципов, что фактически и является вопросом, стоящим на нашей повестке дня.

126. Правительство Советского Союза, следуя сталинской политике в отношении различных народно-

стей, неизменно защищает право корейского народа на самоопределение. Во всех стадиях развития корейского вопроса делегация Советского Союза боролась против вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Кореи и попрания прав корейского народа на свободу и независимость. Предложение Советского Союза, отвечающее принципу самоопределения народов, еще раз подчеркивает, что объединение Кореи должно быть осуществлено самими корейцами. Принятие этого предложения поможет корейскому народу выполнить свою историческую задачу. Предлагаемая комиссия под эгидой Организации Объединенных Наций может оказать корейскому народу действительную помощь в восстановлении объединенной, независимой и демократической Кореи.

127. Вот уже третий год Организация Объединенных Наций позорно эксплуатируется как орудие агрессивной войны Соединенных Штатов против корейского народа. Вот уже третий год американские интервенты поворот в Корею имя и флаг Организации Объединенных Наций. Мирнолюбивые народы всего мира решительнее чем когда-либо требуют, чтобы Организация Объединенных Наций сошла с этого опасного пути, чтобы она положила конец этому постыдному положению, перестала служить орудием агрессивной политики американских империалистов и принялась за выполнение задач, порученных ей Уставом, а именно поддерживать и укреплять международный мир и безопасность и содействовать мирному сотрудничеству народов. Только таким образом Организация Объединенных Наций может добиться уважения к себе и занять место, которое должно по праву принадлежать международной организации суверенных и равноправных народов.

128. Принятие рассматриваемого Генеральной Ассамблеей проекта резолюции Советского Союза даст возможность Организации Объединенных Наций вступить на этот новый путь. Делегация Чехословакии полностью поддерживает проект резолюции Советского Союза и будет голосовать за него.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На списке остается всего лишь одна делегация, желающая высказаться по мотивам голосования после того, как будет произведено голосование по рассматриваемому Генеральной Ассамблеей проекту резолюции Союза Советских Социалистических Республик [A/L.118].

130. На голосование ставится проект Советского Союза. Поступило требование о поименном голосовании этого проекта резолюции.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителем Белорусской Советской Социалистической Республики предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гондурас, Исландия, Ирак, Израиль, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Южно-Африканский

Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия.

Воздержались: Египет, Индия, Индонезия, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Афганистан, Аргентина, Бирма.

Проект резолюции отклоняется 40 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики для изложения мотивов голосования.

132. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики считает необходимым дать объяснение по мотивам голосования проекта резолюции Советского Союза [A/L.118].

133. В этом документе Советского Союза рекомендовалось воюющим сторонам в Корею немедленное и полное прекращение огня, т. е. военных действий сторон на суше, на море и в воздухе, на основе уже согласованного между воюющими сторонами проекта соглашения о перемирии и передаче вопроса о полной репатриации военнопленных на разрешение комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса, предусмотренной в советском проекте резолюции, где вопросы будут решаться большинством двух третей членов Комиссии.

134. Нам говорят о том, что Советский Союз требует, чтобы к военнопленным, которые не хотят возвращаться на родину, была применена сила. Мы отвечали в Первом комитете и отвечаем здесь, что такая постановка вопроса является насквозь фальшивой и лицемерной и имеет целью прикрыть фразами несостоятельность уже разоблаченного принципа о добровольной репатриации.

135. Дело состоит не в том, что военнопленный лишается своей свободной воли, а в том, что он поставлен в такие условия, когда ни о какой свободной воле военнопленного говорить нельзя.

136. Мы стоим за то, чтобы каждому военнопленному была дана возможность возвратиться на свою родину; чтобы в лагерях военнопленных была прекращена практика насильственного отбора и пыток, практика татуировки военнопленных и убийств тех, кто высказывается за возвращение на родину. Мы требуем прекратить насильственное задержание военнопленных, проводимое американскими военными властями в Корею. Как можно говорить о неприменении силы, когда эта сила применялась и применяется сейчас сотни тысяч раз против военнопленных, когда сотни тысяч военнопленных были убиты и замучены в американских лагерях смерти и на острове Кодже? Для всякого ясно, что в таких условиях говорить о принципах свободы и демократии значит издеваться над этими принципами.

137. В проекте резолюции Союза Советских Социалистических Республик говорится о немедленном и полном прекращении огня, т. е. прекращении огня на суше, на море и в воздухе на основе уже согласованного между воюющими сторонами проекта соглашения о перемирии. Как уже в принятой резолю-

ции, так и в проекте индийской резолюции об этом не сказано ни одного слова. Я думаю, что каждому здравомыслящему человеку ясно, что прежде всего надо говорить о немедленном прекращении огня в Корее, о немедленном и полном прекращении военных действий на суше, на море и в воздухе. Это первое и неперемное условие, которое диктуется создавшейся международной обстановкой и условиями войны в Корее.

138. Было бы правильно и это отвечало бы чаяниям и стремлениям всех миролюбивых народов, если бы пленум седьмой сессии Генеральной Ассамблеи потребовал от американского командования в Корее немедленного прекращения массовых убийств, пыток, прекращения экспериментирования над военнопленными, практики принудительных подписей, угроз; потребовал бы гарантировать военнопленным права человека и жизнь на основе международного права. Было бы правильно, если бы пленум Генеральной Ассамблеи потребовал от американского командования в Корее, которое прикрывается флагом Организации Объединенных Наций, прекращения ужасного кровопролития в Корее, когда интервенты днем и ночью обрушивают тысячи бомб и снарядов на города и села многострадальной Северной Кореи, вследствие чего не прекращаются пожары, гибнут дети, женщины и старики, уничтожаются школы, больницы, храмы и культурные учреждения. Мы должны помнить что народы всего мира ждут от седьмой сессии Генеральной Ассамблеи прекращения войны в Корее и справедливого решения корейского вопроса.

139. В проекте резолюции Советского Союза рекомендовалось также учреждение комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса с участием непосредственно заинтересованных сторон и других государств, в том числе государств, не принимавших участия в войне в Корее. Этой комиссии предоставлялись большие полномочия и поручалось незамедлительно принять меры к урегулированию корейского вопроса в духе объединения Кореи, проводимого самими корейцами под наблюдением указанной выше авторитетной комиссии, в том числе оказания всемерного содействия репатриации обеими сторонами всех военнопленных. Эта вполне представительная комиссия могла бы решить все вопросы, связанные с войной в Корее. Вот почему, господа, проект резолюции советской делегации о немедленном и полном прекращении огня в Корее, об учреждении комиссии, о репатриации военнопленных и др. имеет исключительно важное значение, так как он отражает чаяния и требования миролюбивых народов всего мира, искренне желающих прекратить войну в Корее.

140. Выступавший передо мной с этой трибуны представитель Соединенных Штатов Америки г-н Гросс заявил, что его правительство якобы стремится к миру и что резолюция Индии якобы открывает путь к миру, но это только пустые слова. На самом деле Соединенные Штаты Америки вот уже полтора года оттягивают переговоры о перемирии в Корее. За это время, — по заявлению государственного секретаря Соединенных Штатов Америки г-на Ачесона в Первом комитете, — в Корее, в результате навязанной корейскому народу войны, погибло 1 500 000 жителей Ко-

реи. Варварские бомбардировки американской авиации, артиллерийский обстрел американского военного флота разрушили тысяч мирных сел и городов в Корее. Вот каковы кровавые итоги в Корее в результате американской интервенции. С другой стороны, американские монополии наживаются на гонке вооружений и на военных поставках в размере миллиардов долларов прибыли.

141. Вот где истинная причина, почему делегация Соединенных Штатов Америки возражает против предложения Союза Советских Социалистических Республик о немедленном и полном прекращении войны. Вот почему представители Соединенных Штатов Америки так охотно поддерживали проект резолюции Индии, резолюция, которая оттягивает разрешение корейского вопроса и вместо прекращения огня открывает путь к продлению войны на неопределенное время. Народам мира хорошо известно, что американская сторона никогда не делала искренних усилий в переговорах о перемирии, которые продолжают уже свыше шестнадцать месяцев. Наоборот, американские правящие круги принимали и принимают все меры к тому, чтобы не допустить успешного завершения переговоров в Паньмыньчжоне.

142. И на данной сессии американская делегация, которая так поспешно отказалась от своей резолюции, присоединившись к индийской резолюции, принимала все меры к тому, чтобы добиться одобрения срыва переговоров и дальнейшего продолжения и расширения войны в Корее.

143. Известно, что 28 ноября с. г. были опубликованы заявления министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики Пак Хен Ена и министра иностранных дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лая, в которых наши полную поддержку справедливые предложения, изложенные в резолюции Союза Советских Социалистических Республик по вопросу о немедленном прекращении войны в Корее. Внесенные представителем делегации Союза Советских Социалистических Республик министром Вышинским предложения еще раз продемонстрировали всему миру справедливую позицию Советского Союза, направленную на мирное урегулирование корейской проблемы, скорейшее окончание корейской войны. Эти предложения полностью отвечают интересам мира в Азии и во всем мире. Мирные предложения Советского Союза встретили единодушную поддержку корейского и китайского народа, поддержку всего прогрессивного человечества. Эти предложения явились выражением стремления народов всего мира к скорейшему прекращению корейской войны, к установлению прочного и длительного мира во всем мире. Предлагавшаяся резолюция Советского Союза давала полную возможность быстрой окончанию войны в Корее и открывала правильный путь к мирному урегулированию всего корейского вопроса.

144. Вот почему, господа, делегация Белорусской Советской Социалистической Республики голосовала за этот проект резолюции, за проект резолюции Советского Союза.

Заседание закрывается в 5 ч. 35 м. дня.